

КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА

Проскурин И.

– аспирант кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды

КОНЦЕПТ «ИСКУШЕНИЕ» В ОДНОИМЁННОМ СТИХОТВОРЕНИИ И. А. БУНИНА И В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Цель данной статьи – сопоставить концепт ИСКУШЕНИЕ в одноимённом стихотворении И. А. Бунина и в христианской культуре. Такое сопоставление важно для понимания основ мировоззрения писателя, получившего отражение в его творчестве.

Ключевые слова: вербализация концепта; парадигматический анализ лексики поэтического текста; лирическое наследие И. А. Бунина.

Проскурін І.

– аспірант кафедри слов'янських мов Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди

КОНЦЕПТ «СПОКУСА» В ОДНОИМЕННОМУ ВІРШІ І. А. БУНІНА ТА У ХРИСТИАНСЬКІЙ КУЛЬТУРІ

Мета статті – співвіднести концепт «спокуса» в однойменному вірші І. А. Буніна та в християнській культурі. Подібне співвіднесення є важливим для розуміння світоглядних засад письменника, що знайшли віддзеркалення у його творчості.

Ключові слова: вербалізація концепту; парадигматичний аналіз лексики поетичного тексту; лірична спадщина І. А. Буніна.

Proskurin I.

– Post-graduate Student, Slavonic Languages Department, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

THE CONCEPT OF «TEMPTATION» IN THE I. BUNIN'S POEM OF THE SAME NAME AND IN THE CHRISTIAN CULTURE

Bunin's poem «Temptation» is a variation on fall theme from Third chapter of Genesis. Probably, roots of Bunin's inspiration was Gnostic versions of the fall. The article's aim is an alignment of concept «temptation» in Bunin's poem of the same name and in Christian culture. This alignment is important for understanding of author's worldview which represented in his art.

Key words: concept verbalization; paradigmatic analysis for lexicon of poetic text; lyric legacy of Bunin.

Термин *концепт*, как известно, получил множество разных определений. В данной статье в качестве рабочего принимается дефиниция концепта как ментального образования, различно вербализуемого и выступающего базовой единицей культуры (культурный концепт), в том числе и её религиозной составляющей, или содержания художественного произведения (художественный концепт). Подобные дефиниции близки к определениям в рамках культурологического подхода, представленного, в частности, в трудах

Ю. С. Степанова [11] и других учёных.

Анализ последних исследований. О. А. Бердникова в статье «Мотивы искушения в творчестве И. А. Бунина в аспекте христианской антропологии» отмечает, что «для творческого сознания И. А. Бунина значимыми являются темы первородного греха и искушения» [2]. В связи с этим О. А. Бердникова полемизирует с Ю. Мальцевым и другими исследователями, утверждающими, что «в мире Бунина нет понятия греха» [2] и «аморальность Бунина – признак подлинности, ибо обычная мораль оказывается, как и всё установленное людьми, условной схемой, в которую не укладывается стихия естественной жизни («живой жизни»)» [2]. По мнению О. А. Бердниковой, мировоззренческим базисом осмысления Буниным *тёмной стороны любви* является христианская антропология. О. А. Бердникова подтверждает свою позицию, отмечая в проблематике Бунинского творчества наличие коллизии соотношения в человеке безлично-природного и личностной духовного.

В. Ф. Ходасевич в эссе «*Erotopoeognia*» высказал мнение, что поэзия религиозна по самой своей природе и художественно лишь то, что корнями уходит в миф, христианский или иной [12, с. 277]. По нашему мнению, эта мысль В. Ф. Ходасевича, хотя, возможно, и не относится ко всем художественным произведениям, но вполне применима к воззрениям по этому поводу И. А. Бунина, глубоко воспринимавшего религиозную сущность искусства и справедливо негодовавшего, осуждая богохульные кощунства С. А. Есенина [4, с. 13].

Цель данной статьи – сопоставить концепт *искушение* в одноимённом стихотворении И. А. Бунина и христианской культуре. Такое сопоставление существенно для понимания основ мировоззрения писателя, получившего отражение в его творчестве.

В час полуденный, зыбко свиваясь по Древу,
Водит, тянется малой головкой своей,
Ищет трепетным жалом нагую смущённую Еву
Искушающий Змей.
И стройна, высока, с преклонёнными взорами Ева,
И к бедру её круглому гривою ластится Лев,
И в короне Павлин громко влияет с запретного Древа
О блаженному стыде искушаемых дев.

ИСКУШЕНИЕ ЕВЫ ЗМИЕМ – центральная лексическая парадигма стихотворения. В её состав входят подпарадигмы ЗМЕЙ-ИСКУСИТЕЛЬ (водит, тянется малой головкой своей, ищет трепетным жалом) и ОБЪЕКТ ИСКУШЕНИЯ (нагая; смущённая; стройна, высока, с преклонёнными взорами). Также мы можем выделить парадигму сакрального, репрезентированную субстантивами, об особой функции которых в стихотворении свидетельствует их написание с заглавной

буквы (Древо; змей; Лев; Павлин). В составе парадигмы сакрального три субстантива – номинации животных (Лев; Павлин; Змей), четвёртый субстантив – Древо – подразумевает Древо Познания Добра и Зла.

О. А. Бердникова в исследовании «Мотивы искушения в творчестве И. А. Бунина в аспекте христианской антропологии» справедливо отмечает, что «Ева оказывается окружённой со всех сторон искушителями: внизу – Лев, вверху – Павлин, а посередине – Змей, поэтому у Евы как бы не остаётся выбора и искушение становится неизбежным. Таким же неизбежным оно будет и для всех «искушаемых дев», во все времена, о чём и возвещает крик Павлина в последней строке стихотворения, по композиционным законам лирического текста несущей обобщающую мысль» [2, с. 18]. Кроме того, отмечает исследовательница, ««блаженный стыд» – типичный для творческого сознания Бунина оксюморон, в котором антиномически соединяются осознание греховности человека и вместе с тем признание открывшейся в нём чувственности как источника телесного и душевного наслаждения» [2, с. 18]. Исходя из того, что «Искушение» – «поэтическое завещание» писателя, «подводящее итог жизненному и писательскому пути» [2, с. 17], О. А. Бердникова указывает, что «аксиологическая двойственность в целом характерна для авторской позиции И. А. Бунина» [2, с. 18].

У И. А. Бунина содержание концепта ИСКУШЕНИЕ сводится к тому, что некто или нечто воздействует на субъект с целью сподвигнуть его на греховное действие.

Сопоставим содержание концепта *искушение* у И. А. Бунина и толкование значения слова ИСКУШЕНИЕ в БАС, словарях синонимов, этимологическом словаре Г. П. Цыганенко и у Иоанна Златоуста.

Словари синонимов русского языка указывают, что синонимами слова *искушение* выступают слова *соблазн* и *испытание* [1, с. 183; 7, с. 155; 8, с. 59].

Словарь современного русского литературного языка АН СССР определяет искушение как соблазн [9, с. 473], а соблазн как греховное искушение [10, с. 38].

Тавтологичность словарных дефиниций заставляет обратиться к этимологии слова, выступающего ключевым вербализатором концепта.

Г. П. Цыганенко пишет, что «искушение, искус – «испытание, проверка чьих-нибудь качеств». Заимствовано из старославянского в древнерусский период. Старославянское *искусъ* «проба, испытание», «соблазн» объясняется различно. Одни полагают его калькой греческого *peira* «испытание, проба, попытка», производного от *peiraō* «подвергаю испытанию, пробую». Другие считают, что оно образовано с помощью темы -ь от глагола *искусити*, производного с префиксом *ис-* от праславянского **kusiti* «отведывать, попробовать», встречающимся в современном русском языке только с приставкой (искусить) или

префиксом и постфиксом: *покуситься, покушаться* «попытаться совершить что-либо». Полагают, что глагол **kusiti* заимствован из готского. Корень его *кус-* не связан с тем корнем *кус-*, который содержится в глаголе *кусать*, а развился из индоевропейского **gous/*geus* – отведывать, испытывать» [13, с. 161]. Таким образом, этимология слова подтверждает библейский нарратив об искушение Евы, которое заключалось в том, что она *вкусила* плоды запретного Древа.

Святитель Иоанн Златоуст толкует суть искушения Евы змием следующим образом: «Что пользы жить в раю, коль скоро нельзя пользоваться тем, что есть в нём, а приходится испытывать тем большую скорбь, что смотреть можно, а удовольствия, происходящего от пользования, не получают» [6, с. 182].

В стихотворении И. А. Бунина искусителем выступает змей, искушаемой – Ева, что соответствует библейскому нарративу.

В современном русском литературном языке концепт ИСКУШЕНИЕ стал своеобразным гиперонимом, обобщающим его отдельные виды как отдельные виды как гипонимы.

В стихотворении И. А. Бунина искушаемых дев охватывает стыд отнюдь не по причине того, что они собираются вкушать некие фрукты. Здесь речь идёт скорее о соблазне, нежели об искушении. Значение же искушения как испытания – герменевтическое [3, с. 59].

Выводы. Содержание концепта ИСКУШЕНИЕ в одноимённом стихотворении И. А. Бунина отлично от понимания искушения как испытания в рамках христианской культуры. Не представлено в стихотворении И. А. Бунина новозаветное осмысление искушения как «соблазна», который «должен прийти в мир, но горе тому, через кого он придёт». Совпадение между стихотворением Бунина и библейским нарративом неполное: в третьей главе Бытия отсутствуют Лев и Павлин, выступающие, наряду со Змием (единственным искусителем в библейском нарративе), как искусители, в стихотворении Бунина.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Москва: Сов. энциклопедия, 1969. 600 с.
2. Бердникова О. А. Мотивы искушения в творчестве И. А. Бунина в аспекте христианской антропологии. *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. 2009. № 1. С. 12–19.
3. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1–11. Тверь: Герменевтика, 2004. 304 с.
4. Бунин И. А. Полное собрание сочинений в 13-ти томах. Москва: «Воскресенье», 2006. Т. 9. 592 с.
5. Бунин И. А. Собрание сочинений. В 6-ти т. Москва: Художественная литература, 1987. Т. 1. 687 с.
6. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Беседы на книгу Бытия. Москва: «Ковчег», 2000. Том I. 912 с.
7. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Составил

Н. Абрамов. Санкт-Петербург, 1911. 196 с.

8. Словарь синонимов русского языка. Москва: Центрполиграф, 2009. 307 с.

9. Словарь современного русского литературного языка. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. Том пятый. 965 с.

10. Словарь современного русского литературного языка. Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1963. Том четырнадцатый. 700 с.

11. Степанов Ю. С. Концепт. *Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования*. Москва: Школа «Языки русской культуры». 1997. С. 40–76.

12. Ходасевич В. Ф. Литературная критика 1922–1939. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 350 с.

13. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.